

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА КАК ПРИЗНАК СИНОНИМИЧЕСКИХ ОППОЗИЦИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Ч.А.УРДОЛотова
E.mail. ksucta@elcat.kg

Бул макалада фразеологизмдердин ички карама каршылыгы көргөзүлгөн.

Статья посвящена признакам синонимических оппозиций фразеологизмов. Рассматривается понятие признака по метафорическому переносу.

The article discusses the signs of oppositions synonymous phraseology, the concept of feature on the metaphorical transfer.

В данной статье мы уточняем понятие признака по метафорическому переносу, который будет вернее назвать признаком по внутренней форме, так как фразеологическая образность может быть создана не только способом метафорического переосмысления, но и другими путями /1/.

Внутренняя форма может быть как **интегральным признаком** синонимов, так и **дифференциальным признаком** устойчивых единиц при компонентном анализе /3/.

Возьмем устойчивые сочетания, имеющие общие значения: «сильно переживать, страдать и болеть при этом» – «абдан кайгыруу, кыйналуу, ошондон өнү өзгөрүү»: **бледнеть как полотно, еле дышать – каны качты** (кровь убежала); **каны кайнады** (кровь вскипела).

Во внутренней форме фразеологизмов русского языка ощущается перенос по внешнему сходству с неживым предметом – «полотном» (белой грубой тканью) и по сходству воздействия на человека кого-либо физического фактора, выраженного внешним физическим – «частотой и слабостью дыхания» – **еле дышать** /1/.

Оппозицию можно представить в виде схемы: *метафора по внешнему сходству – метафора по действию (конечный результат процесса переживания человека), побледнеть, как полотно* (сам процесс переживания, еле дышать).

В кыргызском языке оппозиции по внутренней форме проявляют особенности семантической структуры фразеологизмов, которые состоят в метафорическом противопоставлении взаимоисключающих процессов человеческой физиологии: «оттока крови» – «прилива крови»: **каны качкан** (метафора по внешнему сходству с состоянием человека, когда происходит отток крови от лица) – **каны кайноо** (метафора по внешнему сходству, когда происходит прилив крови к лицу). В этом противопоставлении два фразеологических синонима выявляют различие по способу мотивации фразеологического состояния: когда происходит отток крови, и состояния, когда происходит приток крови к лицу. Способ мотивации является дифференциальным признаком оппозиции. Специфическое видение психического состояния отражено в разных языковых образах: «каны качкан» и «каны кайнаган», которые заключены в семантике компонентов – глаголов «качкан» – «кайнаган» (бежало – кипело). Глагольные компоненты здесь несут дополнительную семантическую нагрузку. По дополнительным семантическим оттенкам синонимы являются лексическими вариантами. Идиомы **каны качкан** (побледнел) – **каны кайнаган** (покраснел) имеют общее фразеологическое значение «сильно переживать по какой-либо причине, от стыда, от страха» и одинаково сочетаются в контексте со словами.

Интегральным признаком такого противопоставления является сам способ переноса наименования физического действия на психическое, то есть метафора по действию. Общим признаком во внутренней форме остается отражение психического состояния переживания через разные физические процессы (в одном случае – «кровь убегает от лица», а в другом – «кровь приливает к лицу»). В пределах данного противопоставления фразеологические синонимы обнаруживают особенности внутренней формы.

Анализ русских фразеологизмов со значением «сильно переживать» выявил ряд *интегральных и дифференциальных* признаков: а) бледнеть, как полотно, еле дышать – имеют общую архисему «сильно переживать, волноваться»; б) названные синонимы относятся к одному стилю – разговорному; в) данные фразеологические выражения несут сходную или одинаковую экспрессивно-эмоциональную нагрузку, что позволяет употреблять их в текстах с неодобрительным или неприязненным оттенком; г) внутренняя форма устойчивых выражений **бледнеть, как полотно** и **еле дышать** основана на метафоре. Но способы создания фразеологического образа, мотивировка значения различны, поэтому признак внутренней формы является *дифференциальным* признаком данной оппозиции /1/.

В синонимическом ряду фразеологизмов со значением «сильно переживать» члены парадигмы вступают в оппозиции, где два знака являются *интегральными* и два других признака – *дифференциальными*. Необходимо отметить, что все синонимические ряды фразеологизмов имеют «индивидуальный» набор, или «композицию» интегральных и дифференциальных признаков /4/.

Особенности признака по внутренней форме ярко проявляются в сопоставительных исследованиях единиц русского и кыргызского языков. Внутренняя форма как один из признаков оппозиций проявляется по-разному в обоих языках, она может быть и дифференциальным признаком, и интегральным признаком.

Компонентный анализ синонимических гнезд в обоих языках выявил, что чаще всего внутренняя форма выступает как *дифференциальный признак*, например, это можно наблюдать в синонимических рядах: **бледнеть, как полотно, еле дышать – как каны качкан, каны кайнаган; висеть на волоске – кылдын учунда туруу** (стоять на кончике волоса); **ненавидеть всеми фибрами души – ит терисинен жек көрөм** (ненавижу больше шкуры собаки); **быть на седьмом небе от счастья – төбөсү көккө жеткендей сүйүнүү**. (радовался, как будто макушка до неба достала); **сердце болело за него – боору ооруду** (печень болела).

В материале встречаются примеры, когда внутренняя форма вступает как интегральный признак синонимических оппозиций, образный стержень совершенно совпадает в русском и киргизском языках, например, возьмем сочетания: **держат камень за пазухой – котур ташы койнунда** (чесоточный камень за пазухой); **сердце болело – жүрөгү ооруду** (сердце болело); **любить до смерти – өлгүчө сүйүү** (любить до смерти); **стоять одной ногой в могиле – бир буту көрдө туруу** (стоять одной ногой в могиле); **голова болит о ком-то – башы ооруйт ал жөнүндө** (голова болит); **на сердце скребет – жүрөк ооруйт** (сердце скребет) и некоторые другие.

Фундаментальные связи лексико-фразеологической системы (синонимия, полисемия, антонимия, омонимия), как известно, в каждом языке имеют свои особенности. При межъязыковом противопоставлении синонимических рядов ярко проявляются признаки *вариантных отношений* устойчивых единиц /5/.

Например, синонимический ряд со значением «абдан кайгыруу, кыйналуу» аналогичен по значению русскому ряду со архисемой «сильно переживать, волноваться» – **каны качкан, каны кайнаган – побелеть, как полотно, еле дышать**. Данные идиомы могут заменяться русскими эквивалентами в переводном тексте, например: **Асандын каны качты, жини келди. – Асан побледнел, как полотно**, когда разозлился; **Асандын каны кайнады жини келди. – Асан еле дышал** от злости.

Фразеологизмы-эквиваленты имеют дополнительные семантические оттенки, например: **каны качкан** («ослабел») – **каны кайнаган** («взбеленился, взволновался»), **побледнел, как полотно** («злиться») – **еле дышать** («ослабеть от злости»). Дополнительные семантические оттенки зависимости от контекста, лексического окружения (дистрибуции) могут быть дифференциальными признаками синонимических фразеологизмов. При этом они являются семантическими синонимами с близкими внутренними формами. В межъязыковом противопоставлении их можно характеризовать как семантические эквиваленты с близкой, аналогичной внутренней формой.

С точки зрения стилистики анализируемые сочетания являются разговорными, так как в кыргызском языке они употребляются исключительно в разговорной речи. Большинство разговорных фразеологизмов кыргызского языка употреблялись сначала в фольклоре, в частности, в больших и малых эпосах, например «Манас»: *«Жүрөк кайнап, ич бышып, бек оору болуп эр Кыяз бербеймин – деп айта албай, белгилүү катын Чүрөктүн өлсө колун кайтарбай...»* или *«музоо барат дынкырап, кемпир барат чыркырап, денеси ташка быркырап, Каны кайнап, ич күйүп, карап турган Сейтектин көнүлү кетти бөлөнүп, көзүнүн жашы төгүлүп...»* /2/. В эпосе часто встречается способ нанизывания фразеологических вариантов, например: **жүрөк кайнап, ич бышып, бек оорулуу болуп** или **каны кайнап, ич күйүп**. Стилистический признак в этой позиции (в контексте) является интегральным, а признак по внутренней форме становится дифференциальным, так как у всех перечисленных сочетаний разные образные стержни, поэтому нанизывание идиом в одном предложении позволяет создать живую картину психического состояния героев эпоса (Кыяза, Айчүрөк). Известно, что сказители мастерски владеют искусством вызывать в воображении и перед глазами у слушателя целые картины из эпоса «Манас». Одним из средств достижения этой цели является употребление часто повторяющихся, нанизанных фразеологизмов: **Көргөн көзүнө ишенбей далдырай түштү. Ак асаба туу төтөрүп, казып койгон ору бар, кайнатылуу шору бар...** Полный анализ признаков идиом **каны кайнаган, каны качкан** показывает, что по экспрессивной нагрузке, коннотативному признаку они одинаковы, например, в предложениях: *Сатардын жүрөгү туйлап, каны кайнап, жини келди. – Эмне кылаарын билбей каны качып, калтырап туруп калды. (У Сатара сердце екнуло, кровь скрипела, злость появилась. – Не зная, что делать, у кого-либо кровь убежала (побледнел), застыл весь, дрожа).*

Данные тексты передают психическое состояние человека, застигнутого врасплох каким-то сообщением, событием. В одном случае это состояние вызывает отрицательные эмоции, возбуждает к чему-то (**каны кайнады, жини келди**). Во втором случае психическое состояние вызывает рассеянность, беспомощность (**каны качып**, то есть побледнел, а также свободное описание «эмне кылаарын билбейт» – не зная, что делать). Как показывает анализ, по коннотативному признаку эти выражения совпадают, общая эмоциональная нагрузка резко отрицательная, негативная, поэтому эти фразеологизмы по экспрессивно-эмоциональному признаку имеют интегральный признак. Признак по внутренней форме является дифференциальным, так как идиома **каны качкан** построена на метафорическом переносе действия живого предмета на кровь, иными словами, происходит одушевление предмета, который сам по себе не может производить действие, выражаемое словами качкан (убежал). Фразеологизм **каны кайнаган** построен на сравнении свойства воды с качеством другого жидкого вещества – кровью. Метафорический перенос свойства воды «кайнаган» (кипеть) на вещество, которое не имеет в действительности такого качества, создает своеобразную внутреннюю форму. В результате оппозиции между собой синонимы **каны качкан** и **каны кайнаган** по внутренней форме будут иметь дифференциальный признак. Детальное рассмотрение их мотиваций выявляет различия в способах метафорического переноса.

Внутренняя форма этих двух сочетаний выступает как интегральный признак в оппозиции с эквивалентами, проходящими в один синонимический ряд: **каны качты,**

каны кайнады – **өнү бузулду** (лицо испортилось), **ичи чок болду** (внутри все загорелось). Здесь как бы три образных стержня: 1) кровь то убежала, то вскипела: 2) лицо испортилось: 3) внутри все горело, переживать в себе, не показывать внешне.

Исследование внутренней формы оборотов русского и кыргызского языков показывает, что идиомы в обоих языках имеют сходную семантическую основу, но отражаются народами специфически, действительность воспринимается человечеством в разных ракурсах. В кыргызском языке психическое состояние «переживать, волноваться» фокусируется на движении крови по телу, то есть на внутренних переменах организма. В русском языке зафиксирован идиомами конечный результат психического настроения – внешнее изменение, побледнение лица. Можно построить следующую логико-семантическую схему переосмысления психического состояния человеком: от свободных слов «волноваться, переживать, кайгыдуу, капалануу» к отражению в кыргызских оборотах **каны качты / кайнады**, здесь же русское выражение **еле дышать** = конечному переосмыслению в русском сочетании **побледнеть, как полотно**.

Анализ синонимических рядов устойчивых единиц данного семантического поля в обоих языках позволяет сделать вывод, что внутренние формы фразеологизмов и их эквивалентов чаще являются дифференциальными признаками внутрипарадигматических оппозиций.

Сравнительно-сопоставительный анализ на уровне инвариантов и их межпарадигматических оппозиций показывает, что внутренняя форма выступает и как дифференциальный признак (**еле дышать – каны качты**), и как интегральный признак (**держат камень за пазухой – койнунда ташы бар**). Внутренняя форма фразеологизмов внутри семантического поля проявляет особенности системно-структурных связей, таких, как омонимия, полисемия, синонимия, антонимия. В каждом языке имеются специфические свойства семантической системы. Некоторые из них четко прослеживаются в данном исследовательском материале.

Внутренняя форма русских и кыргызских фразеологических единиц может совпадать, но это не всегда свидетельство того, что совпадает и их семантика, к примеру, возьмем сочетания: **лицо почернело** от горя – бети карарды уялгандан (лицо почернело от стыда); **затянуть ремень потуже** (от голода) – белди бекем буу (затянуть пояс решительно, энергично приступить к действию). Разное значение может воплощаться в одинаковых внутренних формах устойчивых единиц в языках, поэтому такие идиомы вызывают специфическое восприятие у русского и кыргызского человека: *Динар мамыларды көрдү да, бел байлап кайраттана тушту.* Сыдыкбеков. Жаш өмүрүмдү өчүрбөөгө **бел байладым**, (Динара увидела столбы, к которым привязывают коней, и успокоилась, **воспряла духом**. Я постарался не погасить свою молодую жизнь, эквивал.: **воспрять духом**). Сравните в русском тексте: *Наступил голод, бааррикадцям пришлось **затянуть ремень потуже*** (то есть терпеть физическую трудность).

Киргизский фразеологизм **оозун ачуу** (рот раскрыть) имеет следующие значения: 1) начать употреблять пищу после поста «орозо»; 2) раскрыть рот от удивления; 3) начать говорить. Он имеет одинаковую внутреннюю форму с русским оборотом **рот раскрыть** (начать говорить, удивляться). По этим двум семам русский и кыргызский идиомы являются синонимичными эквивалентами с одинаковой внутренней формой. *Отургандар ооздорун ачкан бойдон кала беришти. Жантөшев* (сидящие остались с раскрытым ртом от удивления). Фразеологический вариант с первым значением «нарушать пост орозо» имеет специфическое значение, он не имеет общего семантического признака с русским аналогом, хотя обладает той же внутренней формой. Подобные случаи часто указывают на особенности национального мировоззрения, религиозных традиций, на совершенно разные этимологии. Отметим, что совпадают такие значения, которые связаны с общечеловеческими состояниями психики, физиологии, например: *удивляться говорить*, а та семантика, которая возникла на религиозной основе, приводит к различию

внешней формы, так как носители языка относятся к разным религиозным культурам (мусульманской и христианской).

Анализ выявляет, что внутренняя форма является одним из важных признаков межъязыковых противопоставлений. Наличие фразеологизмов с одинаковыми внутренними формами и аналогичными архисемами свидетельствует об общности человеческой логики независимо от национальных особенностей языкового мышления, о единстве и взаимосвязи языковой философии народов. Различия же внутренней формы фразеологических вариантов, имеющих одно и то же значение, указывают на разнообразие формы и содержания лексико-фразеологических единиц во всех языках. Явление **сходства** внутренней формы устойчивых оборотов и различия их содержания свидетельствует о разнообразии ассоциаций одних и тех же внутренних форм сочетаний, обусловленных законами языковой логики народов. Выявленные особенности внутренних форм фразеологизмов в обоих языках подтверждают специфичность семантических систем разных языков.

Список литературы

1. Абакирова Э.Ш. Фразеологизмы со значением «психическое состояние лица» в русском и кыргызском языках. – Бишкек, 2013. – С. 71-74.
2. Абакирова Э.Ш., Караханиди К.С., Шевченко Н.М. Афоризмы в эпической трилогии «Манас»: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Бишкек, 2010. – С.48.
3. Альпиев Н.А. К вопросу о сопоставительной характеристике особенностей грамматического строя русского и кыргызского языка. – Фрунзе, 1953. – С. 28.
4. Бархударов Л.С. Общелингвистическое значение теории перевода // Теория и критика перевода. – Л., 1962. – С. 30-32.
5. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М., 1978. – С. 9-10.